

В лагере одни грубые мужланы, никто из них не достоин столь нежной девицы, — размышлял Тун Яньчжи, решив при случае расспросить Янь Хэна, из какой семьи в Ванцзине происходят юноши с безупречной репутацией и чистой совестью.

Су Сюло, заметив, что он всерьез обдумывает, кого бы ей сосватать, прыснула со смеху. Ее грудь при этом слегка вздымалась, и, когда Тун Яньчжи поднял голову, она звонко щелкнула его по лбу.

Тун Яньчжи потер ушибленное место, не понимая, почему эта девица то плачет, то смеется.

— Ты сам еще не женат, как же ты берешься устраивать мою судьбу? — Су Сюло слегка улыбнулась, и на глазах у нее выступили слезы, тут же скатившиеся по щекам.

Тун Яньчжи замер, глядя на ее прелестное лицо. Об этом он как-то не задумывался: женитьба и дети пока не входили в его планы.

Он промолчал, и Су Сюло не стала настаивать. Она смахнула слезы пальцами, но глаза продолжали зудеть, и она принялась их тереть.

Тун Яньчжи не выдержал, поднялся и протянул ей платок:

— Вытри платком.

— Спасибо, — Су Сюло взяла его, но вместо того чтобы вытереть глаза, громко высморкалась.

Звук в тихой комнате раздался настолько отчетливо, что Тун Яньчжи переменялся в лице.

Такая нежная девица — и вдруг такая непосредственность! Разве она не убивалась из-за того, что ей увидели ступни? Почему же сейчас ей стало совершенно наплевать на приличия?

Су Сюло, высморкавшись, мягко произнесла:

— Позови-ка того парня, что приносил мне воду.

Тун Яньчжи нахмурился:

— Зачем он тебе?

Уж не приглянулся ли он ей?

— Буду его лечить, — ответила Су Сюло.

— Чем он болен? По-моему, он ест и спит за троих, — проворчал Тун Яньчжи, уже направляясь к выходу.

Су Сюло с лукавым блеском в глазах добавила:

— Геморроем.

Тун Яньчжи поскользнулся и растянулся на полу.

Мужчина и женщина не должны касаться друг друга.

Прошло несколько дней, а Су Сюло так и не пришла поболтать к Ду Ваню, и та сама отправилась в Лекарь Души, чтобы позвать подругу в усадьбу Тэнцин навестить детей.

Там она узнала, что Су Сюло три дня назад ушла собирать травы и не вернулась. Слуги в лавке думали, что она в особняке Ду, а Ваню и Ду Чуаньбо — что она в лавке.

Худшие опасения зароились в голове. Ду Ваню больше не злилась на брата, велела передать ему записку и дожидалась у входа в Академию Шанвэнь.

То ли гонец задержался, то ли еще что, но брата она не дождалась, зато порядком перегрелась на солнце. У входа в академию не было тени, и, стоя под зонтиком, она почувствовала головокружение.

Она потерла ноющие виски, раздумывая, не ворваться ли внутрь силой. Впрочем, в ее нынешнем состоянии это вряд ли бы удалось.

Ду Ваню тряхнула головой и глубоко вздохнула. Она вышла второпях и не взяла лекарств, оставалось лишь молиться, чтобы не упасть в обморок прямо здесь.

Фу Чжэн, только что вышедший из паланкина, заметил на обочине худощавого юношу под зонтом, который пошатывался, то и дело качая головой.

Он уже хотел послать слугу узнать, в чем дело, как вдруг увидел спешно выходящего Ду Чуаньбо. Тот, казалось, не заметил Фу Чжэна, широким шагом подошел к юноше и забрал у него из рук зонт.

Фу Чжэн не обиделся на пренебрежение, лишь мельком взглянул на незнакомца и проследовал в академию.

Ду Чуаньбо был завален делами, и, когда его наконец нашли, он, увидев бледную сестру, стоящую на палящем солнце, мгновенно позабыл о всякой злости. Он поднес к ее носу флакон с маслом мяты — Ваню глубоко вдохнула, дурнота отступила, и голова прояснилась.

Убедившись, что ей лучше, он спросил:

— Что ты здесь делаешь?

Неужели пришла просить прощения?

— Сяо Су, кажется, попала в беду! Она ушла за травами и не вернулась, — с тревогой в голосе ответила Ваню.

Ду Чуаньбо собрался с мыслями:

— Сначала вернемся домой, я найду Ли Кэ, соберем людей и начнем поиски.

Только он закончил фразу, как появился сам Ли Кэ. Он махал руками и бежал к ним, крича:

— Ду Второй! Ду Второй! Скорее домой, Сюло, с Сюло беда!

Ду Чуаньбо и Ду Ваню похолодели. Ли Кэ, задыхаясь, добавил:

— Она подвернула ногу, ее спас отряд из лагеря Таншань. Они требуют, чтобы вы сами приехали за ней, иначе она не вернется.

Люди из лагеря Таншань сначала заехали в дом Ду, не застали никого и помчались к Ли Кэ — его особняк примыкал к улице, где стояла академия, вот почему он оказался так кстати.

Ду Чуаньбо, не говоря ни слова, засучил рукава и принялся колотить Ли Кэ. Тот закрывал голову руками:

— Ду Второй, ну чего ты дерешься-то...

Сначала Ду Ваню не понимала, почему Су Сюло настояла, чтобы именно они с братом приехали за ней, но, пока карета подпрыгивала на ухабах, догадалась — та хотела их помирить.

Впрочем, из-за ее исчезновения напряжение между ними и так спало, хотя затаенные обиды никуда не делись.

В карете пахло мятой, аромат успокаивал, но у Ду Чуаньбо все равно ныли виски. Он массировал их, сжав челюсти. Хотя внешне они с сестрой помирились, он знал: с ее характером она не оставит попыток докопаться до истины.

Ду Чуаньбо подумал про себя: «Похоже, придется Сюло подсыпать ей в лекарство чего-нибудь покрепче».

Карета семьи Ли была просторной, но двое пассажиров молчали, и Ли Кэ было не по себе. Он не решался заговорить и лишь пил чай да жевал сладости.

Вскоре он начал закатывать глаза и бить себя в грудь. Ду Чуаньбо хлопнул его по спине — Ли Кэ вечно давился, когда ел в дороге.

— Нервы успокой, посиди смирно, — раздраженно бросил он.

Ли Кэ затих, но вскоре начал стонать и, схватившись за живот, повалился на Ду Чуаньбо.

— Что на этот раз? — сдерживая гнев, спросил тот.

Ли Кэ проскрипел:

— Ду Второй, у меня... у меня живот болит.

Это было всерьез.

Роскошная карета на бешеной скорости влетела в лагерь Таншань. Едва она остановилась, из нее выскочил юноша в фиолетовом, с бледным круглым лицом, полным отчаяния. Он схватил охранника за грудки:

— Отхожее место! Где здесь отхожее место?!

Стражник ошарашенно указал направление, и юноша, не оглядываясь, помчался туда, крича на бегу:

— Ду Второй, не ждите меня, идите к Сюло!

Ду Ваню толкнула брата в плечо:

— Ду Второй, ты ведь только что решил, что его отравили?

Ду Чуаньбо помрачнел. Кто же знал, что Ли Кэ просто приспичило по нужде? Он-то подумал, что парня отравили, и приложил внутреннюю силу, чтобы помочь ему, а Ли Кэ потом заявил, что от этого удара его чуть не вывернуло наизнанку. Ду Чуаньбо был в ярости.

Их встретил Сяо Цзинь и проводил в главный зал. Су Сюло там не было, зато за столом сидел Янь Хэн и читал книгу. Увидев гостей, он закрыл ее и жестом пригласил присесть.

Сыту принес чай и, разливая его, прошептал Ду Ваню:

— Чай горячий, пейте осторожно, старшая сестра.

Ду Чуаньбо нарочито громко кашлянул. Янь Хэн бросил на Сыту предупреждающий взгляд, и тот поспешно ретировался.

Ду Ваню смущенно опустила голову — лучше бы она не приходила, здесь было невыносимо неловко.

Ду Чуаньбо поставил чашку:

— Моя сестра повела себя неразумно и побеспокоила главу лагеря. Я приготовил небольшие подарки, прошу, не отказывайтесь. Спасибо за заботу о ней в эти дни. Вернувшись, я строго накажу ее, чтобы она больше не доставляла вам хлопот.

Эти слова заставили Янь Хэна помрачнеть. Ду Чуаньбо ясно давал понять, что хочет провести черту между ними.

Янь Хэн помог в деле Ли Циня, и Ду Чуаньбо не питал к нему ненависти, но и сближаться не собирался, особенно если это касалось Ду Ваню. Он не мог разгадать замыслы Янь Хэна, но видел, что тот проявляет интерес к его сестре, а этого он допустить не мог.

Янь Хэн сделал вид, что не понял намека:

— Господин Ду, вы слишком вежливы. Мы с вашей сестрой и братом — друзья, это сушая мелочь.

Ишь, прикидывается простачком.

Ду Чуаньбо усмехнулся про себя, но вежливо ответил:

— Глава лагеря, не выгораживайте ее. Я знаю характер сестры, она наверняка доставила вам немало хлопот.

Вернусь домой — запру ее на замок, и если кто-то из них попытается выйти, ноги переломаю!

Янь Хэн спокойно ответил:

— Что вы, ваша сестра добра душой, она даже лечила моих людей. Я должен поблагодарить ее. Кстати, она говорила, что местный чай ей пришелся по вкусу, попробуйте.

Ду Чуаньбо вежливо кивнул, но к чашке не притронулся.

Ду Ваню сделала глоток, размышляя о том, что мужские игры в вежливость тоже по-своему

захватывающи.

В этот момент появился Сыту, ведя за собой Ли Кэ. Тот кивнул Янь Хэну и залпом выпил чашку чая. Ду Чуаньбо не успел его остановить, и Ли Кэ скривился от боли, обжегшись.

Ду Ваню не удержалась от смешка, но, поймав взгляд Янь Хэна, тут же выпрямилась и приняла важный вид.

В зал, опираясь на Тун Яньчжи, вошла Су Сюло. Увидев Ваню, она оттолкнула провожатого и бросилась к подруге.

Ду Ваню сделала шаг навстречу, чтобы подхватить ее, но Су Сюло споткнулась. Тун Яньчжи молниеносно подхватил ее за талию и прижал к себе.

— Хе-хе-хе, — глупо хихикнула Су Сюло, — Ваню, видишь, у тебя ноги короткие, не успела!

Ду Ваню, все еще дрожа от испуга, упрекнула:

— Если бы ты упала, я бы со страху умерла!

Тун Яньчжи недовольно проворчал:

— Куда ты несешься?

Мало старых травм, хочешь новые нажить?

Су Сюло надула губы — вечно они ее поучают.

Ду Чуаньбо бросил на Тун Яньчжи недобрый взгляд. Тот понял, что ведет себя слишком вольно, и поспешно разжал руки. Он сам не понимал, что на него нашло — ведь по идее он должен был просто смотреть, как она падает.

— Ладно, поздно уже, пойдем домой, — сказала Ваню, подхватывая подругу.

Ду Чуаньбо поднялся:

— Мы вас побеспокоили, спасибо за помощь в эти дни.

Тун Яньчжи попытался их удержать:

— Еще не так поздно, может, останетесь на ужин?

Ли Кэ, услышав про еду, закивал, живот Су Сюло тоже предательски заурчал. Ду Чуаньбо стиснул зубы и выдавил:

— В таком случае, премного благодарны главе лагеря и второму предводителю.

Люди в лагере Таншань видели, что глава сегодня в хорошем настроении, поэтому даже старик Ли расстарался. Тун Яньчжи обещал простой ужин, но блюда подавали одно изысканнее другого.

Ду Ваню приподняла бровь — некоторые блюда требовали многочасовой подготовки.

Когда все было на столе, Янь Хэн произнес:

— Угощайтесь, не стесняйтесь.

Тем не менее, остальные начали есть только после него — в чужом доме нужно соблюдать правила.

К счастью, здесь не придерживались правила молчать за едой, так что беседа текла довольно оживленно. Ду Ваню почти не ела, лишь изредка вставляя слова.

Янь Хэн сидел напротив и видел каждое ее движение. Он тихо позвал Сяо Цзиня, и вскоре тот принес нарезанный арбуз.

Арбуз был охлажден в колодезной воде, от него исходил приятный холодок. Неизвестно, нарочно или нет, но тарелку поставили прямо перед Ду Ваню.

Она обрадовалась — летом она обожала личи и арбузы. Личи достать было трудно, а арбузы — обычное дело, но Су Сюло запрещала ей есть их много, утверждая, что они слишком холодные.

Она украдкой взглянула на Су Сюло — та была увлечена едой. Ваню тихонько протянула руку и взяла кусочек. Сладкий, освежающий вкус привел ее в восторг. Она откусывала кусочек за кусочком, не замечая, как Янь Хэн, глядя на нее, едва заметно улыбается.

Вдруг взгляд Су Сюло метнулся к ней. Ваню замерла с куском арбуза во рту, не зная, проглотить его или выплюнуть.

— Госпожа Су, — невозмутимо произнес Янь Хэн, — как вам этот лотос? Вам нравится?

Су Сюло переключилась на него:

— Очень вкусно, у дяди Ли золотые руки.

Янь Хэн, видя, как Ду Ваню тянется за вторым куском, усмехнулся:

— Госпожа Су, ешьте больше, не стесняйтесь.

Тун Яньчжи услужливо пододвинул лотос поближе к Су Сюло.

Ду Ваню с наслаждением доела арбуз и даже сдвинула косточки в сторону Ли Кэ.

Ее озорство было видно невооруженным глазом, и этот жест окончательно выдал ее.

Су Сюло рассмеялась, ее глаза-миндалинки сощурились:

— Ваню, я хоть и глупая, но не слепая.

Ду Ваню невинно подняла лицо:

— Сяо Су, я просто смотрела, я не ела...

Су Сюло рассмеялась еще громче:

— Ваню, ты правда думаешь, что я слепая?

Ее смех подхватили остальные. Атмосфера за столом стала непринужденной, у Ду Ваню появился аппетит, и она с удовольствием съела немало блюд.

После ужина на небе уже взошла луна. Гости не стали задерживаться, и Тун Яньчжи с Янь Хэном проводили их до кареты.

Су Сюло, стоя на одной ноге, с сомнением смотрела на высокую карету. Ли Кэ прыгнул первым и протянул ей руку:

— Давай, красавица, я помогу!

Су Сюло покраснела.

Потому что Тун Яньчжи подхватил ее на руки и бережно усадил в карету.

Ли Кэ так и остался стоять с протянутой рукой, беспомощно глядя на Ду Чуаньбо.

Тот был недоволен поведением Тун Яньчжи:

— Второй предводитель, соблюдайте приличия.

Тун Яньчжи, откидывая занавеску, безмятежно ответил:

— Просто помогаю, господин чиновник, не будьте таким занудой.

Су Сюло, чувствуя, что дело принимает скверный оборот, поспешила сказать:

— Ду Второй, поехали быстрее, я устала!

Она обмахивалась ладонями, пытаясь охладить пылающие щеки.

Ду Чуаньбо фыркнул, дернул Ду Ваню за собой и буквально затолкнул ее в карету. Та даже попрощаться не успела.

Кучер взмахнул кнутом, и карета умчалась прочь.

Су Сюло не сломала кости, поэтому, несмотря на протесты Ду Чуаньбо, настояла на том, чтобы вернуться к приему пациентов в Лекаре Души. После долгих споров они договорились, что Ду Ваню будет присматривать за ней.

Су Сюло скакала на одной ноге, а Ваню семенила следом, боясь, что та упадет.

Ли Кэ приехал вместе с ними, но вскоре ему стало скучно, и он отправился к друзьям пить вино и сочинять стихи.

Он не умел пить, и сам не помнил, как дополз до дома Ду и забрался на кушетку.

Несколько дней назад он поссорился с Ли Гу, устроил скандал и ушел из дома, прихватив лишь пару смен одежды. Ду Чуаньбо тогда запер перед ним ворота, велел катиться восвояси. В итоге Ли Кэ простоял снаружи до теплового удара, и его пришлось заносить в дом людям Ваню.

На следующее утро его в той же позе принесли в Лекарь Души.

Су Сюло, узнав, что произошло, рассмеялась так, что не могла разогнуться. Кто бы мог подумать, что Ли Кэ в пьяном виде забрел в комнату Ду Чуаньбо и уснул на его кровати!

Ду Чуаньбо мучился от головной боли, принял лекарство и спал так крепко, что ничего не заметил. А утром, открыв глаза и почувствовав на себе тяжелую ногу, он вскочил и, не глядя, кто там, применил бросок через плечо.

Су Сюло осмотрела Ли Кэ — тот стонал от боли.

— Хватит выть, — сказала она, — просто ушиб, кости целы. Где Ду Второй? Почему не пришел?

При упоминании его имени Ли Кэ чуть не заплакал.

Ду Ваню ткнула Су Сюло в спину:

— Ду Второй хотел его прикончить, я еле удержала.

— Пусть посидит здесь пару дней, подлечится, — предложила Су Сюло.

Ду Ваню покачала головой:

— Мы уже сообщили семье Ли, скоро приедут за ним.

— А они не будут винить Ду Второго? — беспокоилась Сюло.

Ваню прошептала:

— Юноша сказал, что у него просто ногу свело, вот он и упал.

Су Сюло снова расхохоталась. Ли Кэ, ты просто гений!

— Чему это госпожа Су так радуется? — в дверях появился Ли Цинь.

Су Сюло обернулась. Это же брат Ли Кэ! А рядом с ним — тот холодный мужчина, Шэнь Чжуй?

Она приветливо улыбнулась:

— Господин Ли, пришли за братом? А почему господин Шэнь с вами?

Ду Ваню мельком взглянула на Шэнь Чжуя. Ли Кэ заныл:

— Брат, мне так больно.

Ли Цинь рассмеялся:

— Конечно, пришел забрать этого непутевого, чтобы больше не вздумал сбежать из дома.

Он нажал Ли Кэ на поясницу, и тот взвыл от боли.

Шэнь Чжуй слегка поклонился и подвел к ним юношу, которого поддерживали под руки:

— Госпожа Су, прошу, помогите.

Рана на животе была обработана, но Су Сюло видела, что куда страшнее рана на плече.

— Ножевое? — спросила она.

Юноша с трудом дышал:

— В погоне за преступником зацепило.

Су Сюло сунула ему в рот таблетку:

— Заносите внутрь. Рана глубокая, нужно зашивать.

Она повернулась к Шэнь Чжую:

— Он потерял много крови. Если дать наркоз, может не проснуться. Выдержит без него?

Шэнь Чжуй остался бесстрастен:

— Госпожа Су, просто сделайте всё как можно быстрее.

<http://bllate.org/book/21032/2138866>